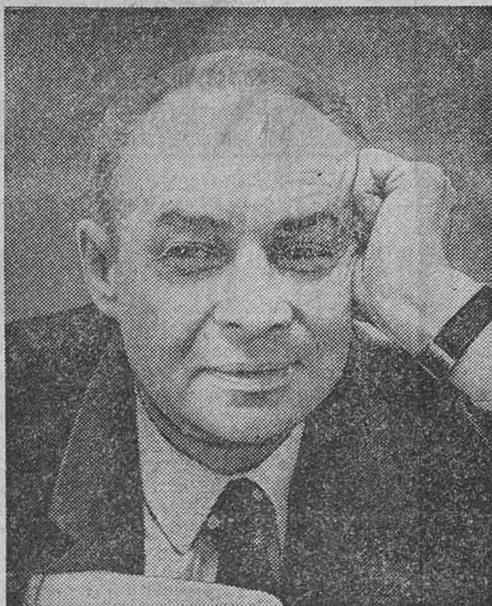

Творческий портрет

Июль 1941 года, Ельня. Впервые в истории Великой Отечественной войны остановлены и разгромлены отборные фашистские подразделения... Среди особо отличившихся — 107-я стрелковая дивизия, сформированная на Алтае, одним из бойцов которой был Леонид Двоглазов.

Народный артист

ДВА ОРУЖИЯ были у Л. Двоглазова: автомат и баян. Как священную реликвию, хранит он статью «Фронтная пятёрка» из «Армейской правды» за 16 июня 1943 года «о боевом, подвижном ансамбле Н-ского соединения, после выступления которого зритель остается восхищенным и даже несколько удивленным многообразием талантов своих артистов-гвардейцев»...

Вспомните спектакль «Полк идет» Алтайского государственного театра драмы по книге М. Шолохова «Они сражались за Родину». Удивительно мирный с виду, немолодой солдат Некрасов. Нет ни выправки, ни осанки. Но как будто и о нем та далекая рецензия во фронтовой газете. А знаменитый рассказ Некрасова о «походе на печку» и сегодня с неизменным успехом принимается в концертах и на творческих встречах театра.

Да, война была великой школой людей. «Мы с тобой солдаты, гвардейцы, и отлично понимаем, что в человеческой жизни важно, не сколько ты прожил, а как ты прожил», — говорит бывший рядовой Кэлин Абайи в спектакле «Святая святых» по пьесе И. Друцэ. Эта роль в исполнении Л. И. Двоглазова как бы вобрала предыдущий опыт артиста, создавшего без малого 250 образов, и в основном — на сцене нашего театра. Драматургия Иона Друцэ — особый мир, где публицистичность соединяется с фольклорными истоками, с развернутыми метафорами, лирическими подтекстами, реалистической символикой. На этой сложной основе артист создает образ удивительно цельной и гармоничной личности, отдающей все силы на борьбу с бесхозяйственностью, разгильдяйством, жесто-

костью, с равнодушием к себе и окружающим.

Но разве не в этом ли сила и садовода Фрола Пескова («Лето красное»)? Пожилой человек в старенькой гимнастерке и кирзовых сапогах, очень симпатичный, мягкий. Без шутки, без забавной выходки, кажется, и минуты не проживет. И при этом — мужественная личность с удивительной мечтой о цветущих садах Сибири.

Во всех названных ролях много общего, но в исполнении Л. И. Двоглазова — это три разных характера. Искать свое, единственное решение роли учили его и в студии при Кировском драматическом театре, и старшие товарищи по барнаульской труппе, куда после демобилизации он был принят на работу. Не было репетиций, спектаклей, на которых не присутствовал бы молодой актер. Если он не был занят, смотрел из-за кулис. Особенно, когда играл Анатолий Кондратьевич Кокочкин. Именно его Л. И. Двоглазов считает самым главным своим учителем.

Первый заметный успех пришел в «Страницах жизни» по пьесе В. Розова. Его Костя Полетаев был интересной и противоречивой натурой. Двоглазова заметили. На недостаток ролей с этого и до сегодняшнего дня жаловаться уже не приходилось. Разных режиссеров одинаково интересовал актер, бесконечно пробующий на репетициях все новые и новые приспособления, будто играя в одну только ему ведомую, но, несомненно, творческую игру. И при этом — контакт с любым режиссером вне зависимости от опыта и дарования.

Вспоминая тот период, Леонид Иванович особое место отводит работе над ролью деда Щукаря («Поднятая целина»). Впервые он репетиро-

вал в очередь с заслуженным артистом РСФСР А. К. Кокочкиным. По сегодняшним понятиям это можно назвать производственным обучением. Двоглазов не копировал большого мастера алтайской сцены, но отправные точки каждого эпизода, выстроенность перспективы роли, скрупулезность при обработке сцен он навсегда заложил в свою «копилку».

Одно из любимых занятий актеров в свободное время — определение амплуа своих товарищей. Попытаемся и мы пойти таким путем. То, что Л. И. Двоглазов — характерный актер, — несомненно. Но разве К. С. Станиславский не говорил о характерности всех ролей, а соответственно, и актеров? Для сегодняшнего театра это — аксиома. Комедийный? Да. Эта цель тянется еще от районного заготовителя Мошкина в «Камнях в печени», настолько убедительно и естественно сыгранно, что забывалось об условностях театра. Драматического? Тоже. Последние работы тому подтверждение. Актер на роли отрицательных героев? Конечно. Зритель искренне ненавидел его Полишина («Снега» Чепурина), сыгранную незадолго до получения звания заслуженного артиста РСФСР. Причем репетировал он опять с А. К. Кокочкиным. Но здесь их подход к роли был принципиально различным. Его, Л. Двоглазова, сверхзадачей стало показать образ сильного человека, ради возвращения истории вспять посылающего своего зятя на распятие.

Так какой же он на самом деле? Актер безграничных возможностей? Но без своей темы, своего сокровенного? К счастью, нет. Для Л. И. Двоглазова «я» творчества — человек труда, человек земли. Вот Скворца («Ленинград-

ский проспект») — вздорный, излишне горячий, на первый взгляд, но нетерпимый к карьеризму, к черствости, к эгоизму.

И сегодня на сцене не раз приходилось слышать: «Приезжайте опять «Трибунал». А ведь со дня премьеры пьесы А. Макаенка прошло более 8 лет. В Терешке — Двоглазове было все, что заложено драматургом, что игралось в других театрах. Он так же был добр, любил жену, детей, землю, животных, любил жизнь и ради нее соглашался на страшную роль при оккупантах — быть старостой. Но было и особое. Этот Терешко Колобок сам устраивал высший суд-проверку каждому члену своей семьи: действительно ли советских людей воспитал из своих детей он, полуграмотный пастух из белорусской деревни.

Где бы театр ни играл «Таблетку под язык», дед Цибулька в исполнении Л. Двоглазова сразу же, с первых минут спектакля становился своим. Его монолог о земле не оставлял никого равнодушным: сколько раз сыгран спектакль, столько раз после него были аллодисменты. Особенно, когда он шел в сельских Домах культуры, казалось, заботы Цибульки о будущем сельского хозяйства, о новом человеке на селе — это заботы именно данного колхоза, именно этого района.

Неутомимой жизнью живет Леонид Иванович. Работа творческая, общественная — ее суть. Одним из главных своих дел считает он помощь в воспитании подрастающего поколения в боевых традициях отцов. В школах, Дворцах пионеров, на посту № 1 у мемориала павших Героев выполняет он воинский долг, приобщая завтрашних защитников Родины к вечной славе их отцов. Немало времени и забот требует и подшефный Ребрихинский народный театр.

...Во «Встрече с самим собой» Л. И. Двоглазов появляется в конце первого акта в небольшой роли Алтекаря. Но не было спектакля, на котором с самого начала не сидел бы в левой кулисе, готовясь к выходу, этот актер с более чем 30-летним стажем. Вот почему на вопрос: «Что Вы почувствовали, узнав о присвоении Вам высокого звания народного артиста РСФСР?», Леонид Иванович ответил: «Будете улыбаться, а мне до сих пор не верится, что я работаю в театре, что я артист». Именно артист! А для актера главное в жизни — спектакли, роли. И хочется верить, что среди них будут «Мещане» с Бессеменовым — Двоглазовым, многолетней мечтой актера.